

ошибочно приписавший эти сказки М. Д. Чулкову, встретил «Повесть о Исполине Стеркатере», сюжет которой, как заявил исследователь, взят «из скандинавской мифологии». Литературный источник этой сказки остался Синовскому неизвестным, он писал: «Проф. Ф. А. Браун любезно помог мне в попытках определить этого Стеркатера. По его указанию, Стеркатер (Starkadr) — популярный герой скандинавского (датского) эпоса. Главный источник о нем — Саксон Грамматик (кн. 6—8) <...> Историки, на которых ссылается Чулков, точно так же все существовали <...> „Олай Великий“ — шведский историк XVI в. — Olaus Magnus <...> Понтан — датский историк J. J. Pontanus, написавший сочинение „Regum Danicorum historia“ (Amst. 1631).

Эти любопытные справки, за которые приношу свою благодарность глубокоуважаемому Ф. А. Брауну, не объясняют, однако, каким образом Стеркатер попал к Чулкову: очевидно, ни Саксона Грамматика, ни Олая, ни Понтана наш романист не читал, а, вероятно, извлек рассказ о Стеркатере из какого-нибудь „исторического труда“ XVIII-го века, или из лексиконов мифов <...> Мне не удалось открыть этого источника».³

Теперь, когда мы знаем, что «Русские сказки, содержащие древнейшие повествования», составил не Чулков, а Лёвшин,⁴ человек, несомненно более образованный, можно допустить, что составитель действительно читал, как он сам об этом сказал, «о сем Исполине <...> во сочинениях Олая Великого, Сакса и Пантана».⁵ Книжки эти имелись в библиотеке Академии наук, с ними был основательно знаком М. В. Ломоносов.⁶ Много интересного фольклорного материала Лёвшин мог бы отыскать в знаменитой латинской хронике Саксона Грамматика (1140—1208) «История датчан» («Danorum historiae libri XVI...», Hafniae, 1514). Не менее содержательен и труд шведского епископа Олауса Магнуса «История северных народов» («Historia de gentibus septentriona-

³ Синовский В. В. Очерки из истории русского романа, т. I, вып. 1 (XVIII век). СПб., 1909, с. 229; о Стеркатере см.: Веселовский А. Wisinnus Саксона Грамматика и Соловей Разбойник. — Журнал Министерства народного просвещения, ч. ССXLII, 1885, ноябрь, с. 196—198. — На русский язык переведена также драма датского писателя Адама Эленшлегера «Старкотер» (пер. Б. Дерикера: Библиотека для чтения, т. 41, 1840, с. 35—146, отд. «Русская словесность»).

⁴ См.: Шкловский В. Чулков и Лёвшин. Л., 1933, с. 148.

⁵ [Лёвшин В. А.] Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся, чрез пересказывания, в памяти приключения. М., 1780—1783, ч. 6, с. 73. — По словам М. К. Азадовского, «первые русские собиратели и исследователи фольклора были вполне в курсе всего, что происходило в этой области в западноевропейской литературе. Они были прекрасно знакомы со всеми классическими трудами ранних европейских фольклористов и ученых, в той или иной мере выдвигавших проблемы фольклора: им были известны и Перси, и Гердер, и немецкие романтики, и Нибур, и деятели молодой исторической школы во Франции» (Азадовский М. К. История русской фольклористики. Ч. I. М., 1958, с. 26).

⁶ См.: Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова. М.—Л., 1961.